

Выпив, Ло Ци уже не могла сесть за руль, но и искать кого-нибудь, кто мог бы её подвезти, она не стала. После того как Цзян Шэнхэ и остальные разошлись, она направилась к ближайшей станции метро.

— Господин Цзян, ассистент Ло пошла пешком. — Водитель посмотрел на Цзян Шэнхэ через окно заднего вида и уточнил дальнейшие действия: — Мне остановиться?

Цзян Шэнхэ также заметил Ло Ци, идущей по тротуару. Деревья бросали тень на дорогу и выражение её лица можно было увидеть только приглядевшись.

Смотря в окно, он ответил тихим голосом:

— Не нужно.

Машина набрала скорость.

Цзян Шэнхэ отвернулся.

— Едем домой, — сообщил он водителю.

Вне зависимости от того насколько он был занят, Цзян Шэнхэ ежемесячно заглядывал домой, чтобы увидеться с матерью. Конечно, при условии, что отца не будет дома.

Его отец очень любил контроль, поэтому Цзян Шэнхэ старался свести их встречи к минимуму.

Сад встретил его тишиной и таинственностью и, когда он выходил из машины, до него отдаленно донеслись звуки игры на фортепиано.

Как только он вошел в дом, экономка сообщила ему, что мама в комнате для занятия музыкой.

Комната, где находилось фортепиано, была звуконепроницаемой, и он услышал мелодию только из-за того, что окна в ней открыты.

Мама его была когда-то профессиональной пианисткой, а сейчас она преподаёт в консерватории: ей предложили работу после того, как она вышла на пенсию.

Его мама очень дисциплинирована, даже сейчас она продолжает играть по несколько часов в день и никогда не даёт себе поблажек.

Цзян Шэнхэ постучался и открыл дверь.

Лян Чжэнь сидела перед большим чёрным фортепиано, на ней было атласное темно-синее платье, а волосы убраны наверх — воплощение элегантности и благородства.

Она подбородком указала Цзян Шэнхэ на табурет рядом с инструментом, приглашая его тем самым сесть. Всё это время музыка не прекращалась ни на секунду.

Она уже заканчивала на сегодня играть и собиралась лечь спать, когда пришёл младший сын. Им нечего было сказать друг другу, поэтому она решила сыграть ещё одно произведение.

Иногда она разговаривала со старшим сыном и средним, но не с младшим. Можно сказать, что для них обменяться парой слов это уже перебор.

Старший и средний сыновья были двойняшками, а третий был незапланированным. На тот момент здоровье её было сильно расшатанным, и ей обязательно нужно было его выносить и родить. Так и появился Цзян Шэнхэ.

Её сложно было назвать компетентной матерью. Она была строгой и нетерпеливой в обращении с детьми, и посвящала всё своё время и усилия музыке — она ею жила.

Её родители помогали с воспитанием двойняшек, поэтому она особо не заморачивалась; но, когда родился младший — её родители уже состарились и не поспевали за энергичным ребёнком, поэтому ей пришлось нанять для него няню.

После того как Цзян Юэжу развелась с мужем, Лян Чжэнь стала приводить Цзян Шэнхэ к ней, чтобы тот игрался с Цзян Сысюном.

По её мнению, все её дети росли одинаково — в полной свободе, и на сегодняшний день близких отношений между ними не было.

Когда младший был ещё маленьким, она ездила с выступлениями, поэтому было обычным делом, если ребёнок не виделся с матерью по несколько месяцев. Тогда было по-другому: видеозвонков в любое время дня и ночи ещё не было. А спустя годы такой жизни ребёнок перестал скучать по матери и стал осторожничать при ней — он даже не смел играть в её присутствии.

Между ними не было общения, они не проводили друг с другом время. Ей было не интересно его контролировать, а он не нуждался в ней. Через какое-то время их отношения стали вежливо-прохладными.

За столько лет они давно привыкли к такому порядку вещей.

Старший и средний уже женились и когда им удаётся найти время, они все приезжают к ней, чтобы пообедать. Только Цзян Шэнхэ оставался холост.

Возможно, она докучала ему тем, что уговаривала сходить его на свидание вслепую, отчего он стал реже приезжать на обед и старался появляться только вечером, чтобы послушать её игру.

Пьеса закончилась.

Лян Чжэнь учуяла запах алкоголя:

— Ты сегодня пил?

— Ага. У кое-кого был день рождения, и мы выпили немного. — Цзян Шэнхэ выпрямился. — Мам, ложись и отдыхай.

Лян Чжэнь тоже встала проводить сына.

Смотря на сына уголками глаз, она спросила:

— Отец давно с тобою связывался?

— Давно.

— Он сможет приехать домой во время фестиваля*, ты приедешь на ужин?

П.п: Здесь и далее будет иметься ввиду фестиваль (праздник) середины осени в Китае.

— Не факт, что я буду в Китае в это время, — он ответил уклончиво.

В гостиной он остановился: — Мам, иди наверх, я поеду.

— Скажи водителю, чтобы не гнал.

Цзян Шэнхэ кивнул и быстро вышел.

Он ходил домой, как на явку. Пришёл, посидел несколько минут, отметил о присутствии и всё.

Время пролетело быстро и вот наступило 22 сентября — день рождения Ло Ци.

Первым делом, что сделала Ло Ци, открыв глаза в этот день — это проверила WeChat. Пэй Шисяю так и не поздравил её с днем рождения.

Она просидела чуть ли не до утра, но так ничего от него и не получила.

Впервые за десять лет, он не только пропустил её день рождения, но даже не прислал поздравления.

В обеденный перерыв поступил странный звонок из ювелирного магазина, персонал магазина сообщил ей, что господин Пэй заказал для неё бриллиантовое украшение, которое необходимо будет доставить в Yuanwei Group сегодня в полдень.

— Извините, — Ло Ци отказалась подписывать квитанцию, — вы зря приехали.

Персонал был в шоке: — Но госпожа Ло...

— Я знаю, что у вас определенный протокол, давайте я подпишу.

Персонал не решался заговорить, но он не мог навязать украшение клиенту.

— Просим прощения за доставленные неудобства.

Ло Ци не приняла украшение, а у работников магазина не было номера Пэй Шисяо — связаться они могли только с его секретарём.

Через десять минут поступил видео звонок от Пэй Шисяо. Она приняла, но переключилась на аудио; она не хотела его видеть.

— Ци, с днем рождения! Почему ты не приняла мой подарок?

Он наконец-то поздравила её: 12 часов спустя.

С момента как они стали парой, они всегда праздновали дни рождения друг друга.

На её 28-летие он забыл написать ей сообщение. Если бы персонал магазина не позвонил его секретарю, а она уже не передала ему, то он так и не вспомнил бы о том, что сегодня её день рождения.

Он был сейчас в Калифорнии, да, была разница во времени, но это его не оправдывает.

Голос Пэй Шисяо стал тише:

— Ци, почему ты не отвечаешь?

Ло Ци ответила высоковатым голосом:

— Я работаю.

— Я виноват. Я вернусь и лично извиняюсь перед тобой. — Что касается того почему он забыл об её дне рождения Пэй Шисяо и сам не мог объяснить. Без разницы насколько он занят, он должен был вспомнить об этом.

Всегда можно найти пару минут, чтобы отправить сообщение.

Но он просто забыл.

Если бы он заранее не заказал ювелирное украшение, то он бы полностью пропустил этот её день.

Он заговорил ещё тише:

— Прими подарок, накажешь меня лично, когда я вернусь.

Ло Ци невидящими глазами смотрела на монитор. Выбор отеля, примера платья — его никогда нет по какой-то причине.

Сегодня её день рождение, но он начал жульничать, прося секретаря заказать дорогие подарки, а сам не написал ни строчки. Искренность и любовь, которые были раньше, сейчас ушли.

Изначально они планировали расписаться в сентябре, но и это было отложено из-за его поездки.

Пусть она и была глупой, но даже ей пора уже признать и перестать себя обманывать — он намеренно отдаляется от неё.

Было похоже на то, что его семья недовольна ею, и он начал сомневаться. Если он больше не уверен на сто процентов, что хочет на ней жениться, то был ли смысл ей одной настаивать на свадьбе.

— Ци, скажи что-нибудь.

— Украшение мне не подошло.

— Ты любила раньше украшения из этой серии, почему вдруг сейчас оно не подошло.

Раньше она была VIP клиентом этого бренда, но после того, как компания её отца обанкротилась — она никогда больше не заходила в их магазин.

Ло Ци молчала некоторое время, стараясь придумать причину отказа:

— Дизайн этих украшений символизирует преданную и вечную любовь. Ты не в праве такое отправлять.

— Ци, ты понимаешь, что ты несёшь? — Пэй Шисяо злился, но и чувствовал себя виноватым.

— Я ведь права, ты не предан мне. — Ло Ци механически подняла уголки губ. — Мне нужно работать.

Какая она нерешительная.

Пэй Шисяо вскочил с кровати и выпил целый стакан холодной воды, он крепко сжал стакан. Её слова были ловушкой, все равно как он будет оправдываться — ответ её не устроит. Всё, что он мог сделать, избегать эту тему.

— Последнее время я слишком много работаю, можешь винить меня. Компания планирует инвестировать в проект в Пекине, и я буду там в октябре. Тогда мы сможем видеться каждый день. С того момента мы будем вместе жить.

Ло Ци только ответила:

— Поговорим, когда прилетишь.

Между ними была большая разница во времени: для неё был полдень, когда у него глубокая ночь.

— Иди спать. Я работаю.

— Я не хочу спать. — Он не хотел класть трубку. Сегодня был её день рождения, и он желал сделать все возможное, чтобы порадовать её.

— Когда закончишь работать, мы созвонимся по видео и отпразднуем твой день рождения.

— Нет нужды. Ло Юй будет со мной. Хватит болтать. Начальник Цзян ищет меня. — Ло Ци бросила трубку.

Пэй Шисяо начал было говорить, но она оборвала звонок.

Положив телефон экраном вниз, она откинулась на стул и тихо просидела около часа, пока не позвонили по работе.

По другую сторону океана Пэй Шисяо плохо спал всю ночь.

На рассвете он отправил Ло Ци сообщение:

[Ци, я скучаю по тебе.]

Её глаза тут же начали щипать, и она удалила сообщение, оставив его без ответа.

Плохо, когда чувства становятся слишком сильными.

<http://tl.rulate.ru/book/104090/3782874>